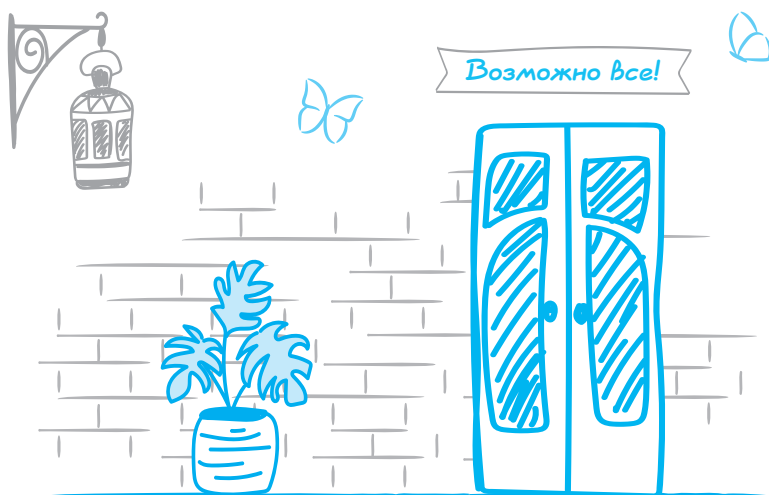

Глава 1

День странных людей

— Берем листочки, сейчас будет небольшой словарный диктант, — строгим голосом объявила учитель русского языка и литературы Глафира Аркадьевна.

По школьному кабинету пронесся тихий ропот учеников, одноклассников Артура Верховцева. Кто-то в последние секунды старался запомнить правописание слов, кто-то обреченно вздыхал, будто исход был уже предreshен, а некоторые с волнением перешептывались друг с другом.

Контрольная или самостоятельная работа, диктант или изложение — это всегда повод хорошенько

понервничать. Как ни готовься, как усердно ни запоминай все, что говорит учитель или что изложено в учебнике, всегда есть вероятность, что попадется именно то, в чем путаешься и сомневаешься.

Артур же, глубоко вздохнув, сказал про себя свою волшебную фразу «Я позволяю моему миру позаботиться обо мне!» и молча уставился на учительницу — приготовился слушать и записывать. «В конце концов, пусть будет так, как будет», — решил он.

Глафира Аркадьевна медленно ходила между рядами и внимательно следила за тем, чтобы никто не списывал. Каждое слово она произносила громко и четко, чтобы расслышал каждый ученик.

— Миша Никаноров, не крутись! — сурово одернула она светловолосого парня с яркими голубыми глазами.

Тот вжал голову в плечи и попытался украдкой посмотреть в листочек соседки по парте, но девочка нарочно отодвинулась подальше и рукой закрыла свои слова, будто это была ее самая большая ценность.

— Дима Калинин, я разделю вашу оценку с Юлей пополам! — так же строго пообещала учительница уже другому ученику с взлохмаченной шевелюрой.

— За что? — обиженно откликнулся Дима.

— За одинаковые ошибки, — отрезала Глафира Аркадьевна.

— Но я же пишу сама и ни у кого не списываю! За что мне-то снижать оценку? — расстроено проговорила Юлия Солдатова, Димина соседка по парте.

— Пишешь сама и подсказываешь соседу. Только вот не все правильно подсказываешь, да и думать он должен сам, — покачала головой учительница.

Юля густо покраснела и отвернулась от Димы, решив больше никому и никогда не подсказывать. Она искренне считала, что делает хорошее дело, когда во всем помогает однокласснику, а вот сейчас эта помощь выходит ей боком. С твердым намерением впредь не совершать никаких добрых поступков, она опустила глаза и закрыла свой лист с диктантом.

Одноклассники с тревогой наблюдали за происходящим — чем все закончится, неужели учительница в самом деле поставит Юле и Диме по двойке? Артур Верховцев с любопытством взирал на все со стороны, словно присутствовал на театральном представлении. Он понимал — Юля Солдатова сильно нервничает, но старается не показывать этого. Еще на перемене перед уроком она хвасталась подружкам, что отлично знает все слова и без труда напишет диктант на пятерку.

«Ну вот, похвасталась на перемене и получила щелчок по носу от равновесных сил. Да, хвастаться, если что-то у тебя хорошее произошло, не стоит. А хвалиться тем, что еще даже не получено, уж точно не нужно. Очень это невыгодно, оказывается», — размышлял Артур Верховцев, глядя на одноклассников.

Дима Калинин, который списывал у Юли Солда-товой, привык, что та ему всегда помогает по учебе. Именно поэтому в этот раз он даже не старался запомнить написание слов, будучи полностью уверенным, что спишет, как обычно, у соседки по парте. Дима уже представлял, как получит хорошую оценку за диктант и будет хвастаться перед друзьями, что ему все сходит с рук. Он часто дразнил других парней из класса — ведь им соседки по парте списывать не дают, а ему Юля всегда помогает. И вот сейчас он тоже получил

щелчок по носу — одноклассники ехидно посматривали на него и ждали развития событий.

Но тут прозвенел звонок. Глафира Аркадьевна раздосадовалась, что урок так не вовремя закончился. Она рассчитывала успеть провести словарный диктант и не думала, что придется прерваться из-за споров с учениками.

— Звонок для учителя! — сурово объявила она. — Продолжаем писать диктант.

Тут на лицах некоторых учеников погасла последняя надежда избежать проверочной работы, к которой они не подготовились, и плохой оценки за диктант. А Артур Верховцев спокойно приготовился писать дальше. **«Значит, так нужно, в любом случае мой мир заботится обо мне»**, — уверенно сказал он про себя и ясно услышал, как его ангел-хранитель согласился с ним.

Продиктовав еще четыре слова, Глафира Аркадьевна отпустила всех домой. На дворе стояла теплая весенняя погода, а потому никто не собирался задерживаться в классе. Парни и девчонки, быстро собрав вещи в рюкзаки и сдав листочки с диктантом, поспешили из класса.

Артур вышел за школьные ворота и тоже направился в сторону дома. Дорога из школы проходила мимо высоких многоэтажных домов, практически не отличавшихся друг от друга. Улица, на которой стояла родная многоэтажка, была тихой и спокойной — машин на дороге было совсем немного, а те, что проезжали мимо, двигались медленно, словно никуда не торопились. Так получилось, что сегодня Артур Верховцев шел домой один.

По дороге он обдумывал, как летом поедет в спортивный лагерь. Нужно было еще узнать, что там дают

на завтрак, обед и ужин, разрешают ли играть на планшете или в телефоне. Играть он очень любил, а потому совсем не желал хоть на какое-то время оставаться без любимого виртуального мира. Вопросов в голове было много, но это были приятные хлопоты для Артура.

С тех пор как он вернулся из города Мерт, прошло чуть меньше года. За это время Артур стал намного спокойнее и легче относиться ко всему, что происходит. Теперь он точно знал: все идет так, как надо.

Артур Верховцев стремился больше узнавать о строительстве и архитектуре, кое-какие идеи даже подсказал своему дяде-строителю. Кроме того, теперь он меньше нервничал и переживал из-за уроков и домашних заданий. Но самое удивительное произошло в общении с Виктором Корольковым: как только Артур перестал обращать внимание на любые его выходки и больше времени начал проводить с другими ребятами, Витька больше не пытался цеплять Артура и переключился на парней из параллельного класса.

— Молодой человек, вы не подскажете, который час? — неожиданно громко спросила пожилая женщина, поравнявшись с Артуром. Ее карие глаза излучали какой-то необычный свет, словно были ненастоящими.

— Пятнадцать минут третьего, — с опаской ответил Артур и постарался побыстрее отойти подальше.

Но странности продолжились. За следующим поворотом мимо него торопливо прошел сгорбившийся высокий худой парень с сильно вытянутой яйцеобразной головой. А потом из магазина рядом с домом вышли двое мужчин с большими ушами — такими, какие некоторые девочки стеснительно прячут под волосы.

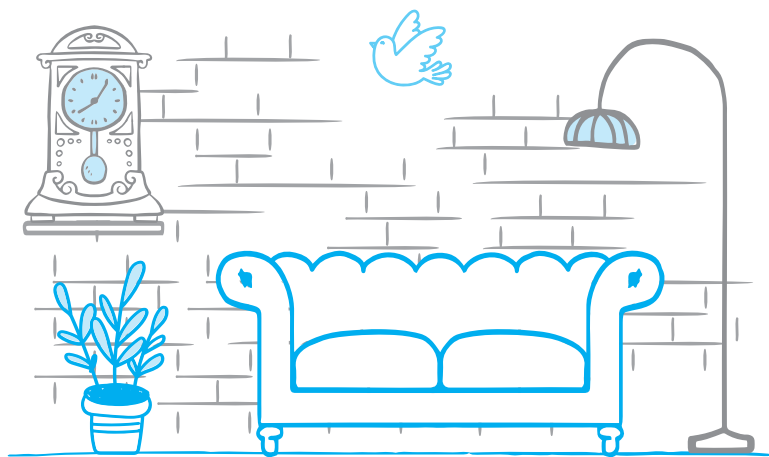

«Сегодня что, день странных людей?» — пронеслось в голове у Артура. **«Декорации меняются. Ты переходишь на другую линию жизни, впереди важное событие, поэтому внешний вид зданий, людей и предметов становится немного другим»**, — внезапно услышал он голос ангела-хранителя. Ангел-хранитель нечасто так сразу реагировал на вопросы Артура, а с заданиями на контрольных вообще не помогал. Но сейчас отозвался четко, быстро и громко.

Смена декораций, о которой говорил ангел-хранитель, немного встревожила Артура Верховцева, тем более что вид странных незнакомцев на пути домой был ему не особенно приятен. Дойдя быстрым шагом до подъезда, он с ужасом отметил, что цвет стен его дома чуть изменился — он это отчетливо видел, хотя прохожие, казалось, не замечали никаких перемен. Здание было таким же бежевым, как и вчера, но сейчас оно словно приобрело розоватый оттенок.

С легким волнением Артур вошел в подъезд и хотел было уже зайти в лифт, но передумал — свет в кабине странно мигал и дергался, как бывает при неполадках в электропроводке. Тогда он направился к лестнице, на всякий случай нащупывая в кармане телефон. Уже поднимаясь на четвертый этаж, он ясно услышал голоса — мужские и женские, — которые раздавались где-то поблизости.

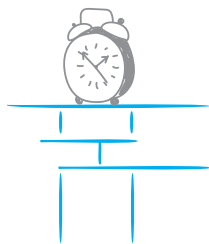
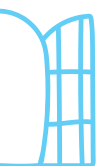

Глава 2

Возвращение в город Мерт

К своему большому удивлению, Артур обнаружил, что рядом с его квартирой толпились сразу несколько человек, которые спорили о чем-то и постоянно переглядывались. Артур хотел незаметно спуститься на первый этаж и позвонить родителям, но было поздно — один из незваных гостей его заметил и громко воскликнул: «Артур Верховцев?» После этого все остальные уставились прямо на Артура. От неожиданности он замер и просто ждал, что будет дальше, напроць забыв про свою волшебную фразу.

— Верховцев Артур, это возмутительно! Почему вы опаздываете? — пискнула высокая женщина с острым носом и тонкими, как нить, губами.

— Вы должны были прийти еще пять минут назад! Вам же еще уроки делать! — скривившись, объявил пожилой мужчина с тростью в руке.

— Он, видимо, совсем не торопится заниматься своими прямыми обязанностями, — развела руками невысокая девушка с блокнотом в одной руке и телефоном в другой.

— Артур, если ты не будешь усердно заниматься каждый день, ты не сможешь стать таким успешным архитектором, как я! — надменно проговорил господин в строгом синем костюме и при галстукке. Его лицо Артуру показалось знакомым — кажется, он совсем недавно видел его по телевизору.

— Что же вы стоите? Откройте нам дверь, мы пришли обсудить ваше поведение, — потребовала женщина с острым носом и тонкими губами.

— Советую как можно быстрее пустить нас в квартиру, иначе она поднимет такой шум, что сбегутся все соседи, — шепнул на ухо Артуру невысокий толстяк в клетчатой кепке.

— Не удивлюсь, если он забыл ключи от квартиры! В последнее время он такой легкомысленный, совсем забывает, что должен делать и как себя вести! — ухмыльнувшись, проговорила девушка с блокнотом.

Артур Верховцев в смятении смотрел на всех этих людей, готовых осудить его за все, что он делает, и навязать ему свою правду. Машинально он сделал шаг назад, отступая от своей квартиры и неожиданных гостей. Он не собирался пускать их в дом и выслушивать,

H₂O

что они думают о нем и его поведении. Артур не знал, кто все эти люди, зачем они пришли, но ясно понимал: что-то тут не так.

«Бежим! За мной!» — услышал он позади знакомый голос. Кто-то схватил его за руку и резко рванул в сторону. Это оказалась Аня Волкова, она подросла как раз вовремя. Артур был очень рад Ане и охотно бросился за ней вниз.

По мере того как Артур и Аня преодолевали пролет за пролетом, по подъезду начал разливаться едва различимый легкий туман. За спиной еще слышались голоса людей, стоящих у квартиры Артура, они что-то возмущенно кричали ему вслед, но не пытались догнать и остановить.

Выбежав во двор, Артур и Аня оказались в облаке густого тумана, сквозь который почти ничего не было видно — лишь очертания домов и больших деревьев. «Поверните направо, затем идите вперед, никуда не сворачивайте», — услышал Артур слова у себя в голове. Доверившись ангелу-хранителю, друзья осторожно пошли вдоль родной многоэтажки.

Через несколько минут туман стал понемногу редеть, и уже можно было различить ближайшие кусты и деревья. Артур Верховцев и Аня Волкова медленно двигались по узкой дорожке, пытаясь разглядеть, что впереди. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь туман, высвечивали лишь смутные очертания каких-то предметов. Но что это было, друзья пока не могли рассмотреть. Вскоре стало понятно, что они уже не в своем родном городе, так как шум проезжающих машин смолк — вокруг стояла звенящая тишина. Лишь изредка где-то вдалеке взволнованно кричала кукушка.

— Кто это был? Что происходит? Ты понимаешь? — еле переведя дыхание, спросил у своей бывшей наставницы Артур Верховцев.

— Я пока не понимаю, где мы находимся и что происходит. Но одно знаю точно — возле дверей твоей квартиры собрались все те, **кто так любит осуждать и критиковать. Судьи, которые только и ждут, что ты почувствуешь себя виноватым; здравый смысл, который только и говорит о том, что делать и как правильно поступать; и советчик, которому на самом деле совсем неинтересно, что с тобой станет,** — тихо ответила Аня.

— Да, один мне советовал быстрее открыть дверь, добренького из себя строил, а другой еще хвастался своими достижениями передо мной, мол, его путь успеха — самый правильный, — возмущенно сообщил Артур.

— Все-таки хорошо, что ты не пустил их к себе домой!

— Да я и не собирался. Еще чего.

— Вот и отлично! Среди нас много таких любителей покритиковать, обвинить в чем-то и заставить чувствовать себя виноватыми. Но ты же помнишь, что **от таких «профессиональных» критиков и обвинителей, которым все не нравится, которых все не устраивает и которые совсем не дают никаких полезных советов, нужно держаться подальше?** — строго спросила Аня, будто была все еще наставницей Артура.

— Это я отлично уяснил! Жаль только, что моя бабушка иногда становится похожей на тех людей, что стояли у квартиры. Представляешь, я как-то не съел ее суп, так она мне это потом еще долго припоминала.

Чего я только не делал, чтобы она перестала обижаться — а она все твердила, что я поступил нехорошо и совсем ее не люблю.

— Хм, твоя бабушка — первостатейный манипулятор! Мне тоже иногда сложно справляться с манипуляторами, хоть уже и намного легче, чем раньше. Вот ты задумайся! **Манипуляторы — это люди, которые пытаются заставить тебя делать то, что нужно им, а не тебе. Они утверждают, что ты что-то должен, говорят, что ты не прав, и пытаются навязать тебе чувство вины.**

— Вот Ира Антонова из нашего двора тоже очень любит манипулировать! Знаешь ее?

— Знаю, знаю! Она однажды хотела заставить меня купить ей шоколадку, так как якобы из-за меня порвала брюки. Только вот она сама полезла за мной на турник и нечаянно разорвала свои брюки, я еще потом домой ее вела, прикрывая, чтобы дырку никто не заметил, — сообщила Аня Волкова и звонко рассмеялась, вспомнив эту историю.

— Ох, а я в какой-то момент даже подумал, что все эти люди у моей квартиры кинутся за мной следом, — немного повеселев, сказал Артур.

— Ну что ты! Ты же не захотел их впускать к себе. Они направились бы за тобой, если бы ты согласился. **Что выбираешь — то и получаешь!**

За разговорами друзья и не заметили, что туман полностью рассеялся, а перед ними, будто из-под земли, выросли старые железные ворота, освещенные ярким солнцем. Одна створка ворот перекосилась и уперлась в землю, словно была не в силах держаться на столбе. Другая при каждом порыве

ветра громко скрипела и качалась, готовая вот-вот сорваться с петель.

Здесь сверху когда-то была приколочена небольшая деревянная табличка с крупными буквами. Сейчас она болталась только на одном маленьком гвоздике, отчего надпись на ней можно было прочитать, только наклонив голову набок.

— Смотри! Похоже, мы вернулись в город Мерт! — воскликнула Аня Волкова, кое-как различив тусклые буквы на табличке, и бросилась к воротам, чтобы убедиться, что верно прочитала название.

— Ого! Но только это не те ворота, через которые я входил в прошлом году, — покачивая головой, ответил Артур Верховцев. Взгляд его упал на кусты, что располагались уже за воротами — там среди зелени листья он увидел темное пятно, похожее на нос какого-то животного, высунутый наружу.

Громкий крик совы заставил его вздрогнуть. Он посмотрел на Аню, та стояла как вкопанная — кажется, она тоже что-то заметила за воротами. Артур осторожно поднял с земли палку, валявшуюся на обочине дорожки, и пристально посмотрел на подозрительный куст.

— Ты что, приготовился к нападению? — тихо спросила Аня чуть дрожащим голосом.

— Не хочу ни с кем драться, но с палкой как-то спокойнее, — улыбнулся в ответ Артур, изо всех сил пытаясь скрыть свой страх.

— Послушай, **ведь мир — это зеркало! Наш мир — это то, что мы о нем думаем. Это отражение наших мыслей!** Нам нужно представить солнечный, заботливый мир! И пусть на нашем пути встретятся только добрые животные и только хорошие люди.

H₂O

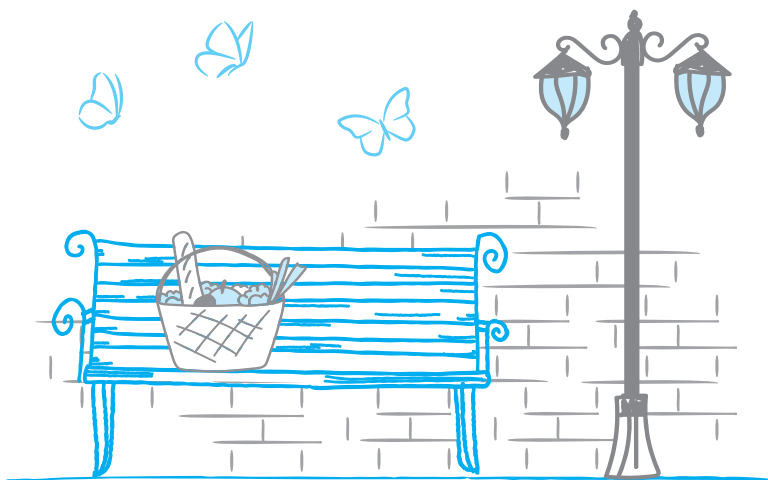

— Ты права, — глубоко вздохнув, ответил Артур, а потом тихо прошептал: — Я позволяю моему миру позаботиться обо мне!

— Я позволяю моему миру позаботиться обо мне, — еле слышно повторила Аня Волкова и решительно направилась к городским воротам. Артур поспешил за ней, оставив палку на обочине — там, где она и лежала.

Глава 3

Городской рынок

Город Мерт дружелюбно встретил ребят теплым ветерком и приятным ароматом цветов, растущих по сторонам дорожки. В кустах рядом с воротами не оказалось никаких диких животных — лишь красивая бабочка с сине-черными крыльями.

Артур улыбнулся — он часто замечал, как его мир заботится о нем. Вот и сейчас он опять о нем не забыл. «И пусть у кого-то идет колючий дождь, в моем слое мира будет светить солнце, ну или идти дождь, но дождь мелкий и теплый. **Каждый сам создает слой своего мира!**» — довольно думал Артур. Аня молчала, но, кажется, она размышляла о том же.

— Ты знаешь, в год, когда я впервые попала в Мерт, мой наставник показывал мне это место. Правда, я уже плохо помню его, — задумчиво произнесла Аня на ходу, неожиданно прервав молчание. — Если не ошибаюсь, здесь, на окраине, обитают люди, которые так и не смогли научиться жить по своим правилам и полностью попали под влияние маятников.

— Если мы здесь оказались, значит, так было нужно?

— Видимо! Я пока не разобралась, но для чего-то это нам нужно, — пожав плечами, ответила Аня Волкова.

Больше часа друзья шли по узкой дорожке, посыпанной старым гравием. Вдали высились деревья и старые электрические столбы без проводов. Ни людей, ни жилых домов не было видно, лишь изредка вдали появлялись полуразрушенные церкви с наклоненными колокольнями и крестами, которые словно застыли в воздухе и, вопреки всем законам физики, не падали.

Спустя минут двадцать или тридцать Артур и Аня подошли к деревянным постройкам с покосившимися дверьми и узкими, как щели, окошками почти под самой крышей. Эти постройки больше напоминали сараи или старые гаражи, в которые обычно складывают гору ненужных вещей. Однако, по всей видимости, это были жилые дома.

Перед незатейливыми строениями на невысоких столбах были натянуты веревки, на которых сушилось постельное белье и самая разная одежда. Между простынями и наволочками бегали босые дети, были тут и взрослые, в простой, до дыр застиранной одежде. Они переговаривались между собой, ругая правителей города и громко жалуясь, как им плохо живется.

«У каждого человека есть право выбирать. Жаль, что многие выбирают серую и безрадостную жизнь. Снова и снова жалуясь и выражая свое недовольство, они притягивают к себе еще больше неприятностей», — тихо прошептал ангел-хранитель Артуру.

Артур Верховцев и Аня Волкова решили здесь не задерживаться и поспешили вперед. Быстро пройдя по дорожке мимо бараков, они не привлекли к себе никакого внимания. Лохматый пес хотел было залаять на незнакомцев, но передумал и лениво развалился на солнышке перед будкой.

Вскоре убогие постройки сменились серыми одноэтажными зданиями из камня. Из открытых окон и дверей доносились крики и ругань. Похоже, внутри шли ожесточенные споры. На одной двери висела яркая табличка, которая кратко гласила: «Администрация». Аня и Артур молча миновали административные здания, лишь иногда удивленно переглядываясь друг с другом.

Затем они прошли через небольшой городской парк, в котором не было ни одной урны и ни единой скамейки, зато стояло несколько досок с объявлениями, сверху донизу заклеенных бумажками разных цветов и размеров. «Куплю! Продам! Сдается! Меняю! Акция!» — гласили надписи на объявлениях, выполненные крупным жирным шрифтом.

Неприглядный парк сменили ряды из деревянных прилавков и скамеек под пластиковыми навесами. Это был рынок — место, где происходил не только постоянный обмен денег на продукты и другие товары и наоборот, но и обмен новостями, сплетнями и, конечно, жалобами на жизнь. Тут и там толпились

H₂O

люди — мужчины и женщины, старики и маленькие дети. Все они двигались медленно, но в едином потоке — обходя торговые места по кругу.

— Посмотри на них. Они словно спят, но при этом глаза у них открыты! Что-то делают, но до конца не понимают что — как во сне! — воскликнул Артур и резко оборвал себя, боясь, что его услышат. Но никто и не думал прислушиваться. Все были так заняты собой, что даже головы в сторону ребят не повернули.

— Так и есть! Они спят наяву, не могут ясно взглянуть на мир вокруг и понять, где они, что делают и зачем. **В толпе сознание всегда притупляется, и люди под влиянием маятников крепко засыпают,** — тихо ответила Аня, нервно теребя рукав своего платья.

Артур никогда не бывал в подобном месте, а потому с интересом его изучал, как ученый изучает новую бактерию. Кто-то на рынке ходил от прилавка к прилавку, присматривая, чего бы такого себе купить. Кто-то стоял в стороне и просто переговаривался со знакомыми, обсуждал, что происходит вокруг. Кто-то ничего не покупал и не продавал, даже не разговаривал ни с кем, а лишь наблюдал и слушал беседы рядом.

Но не только покупатели пребывали в полудреме, совершая нужные и ненужные покупки. Продавцы тоже будто спали наяву. Некоторые из них кричали без умолку, что у них самый лучший товар, а когда потенциальные покупатели заглядывали в палатки, всеми правдами и неправдами старались хоть что-то им сбыть.

Некоторые продавцы открыто переживали, что торговля идет слабо, иногда даже срывались на покупателей — грубили им и обзывали разными нехорошими словами. Были и те, кто молча встречал покупателей,

а потом так же молча провожал, делая вид, что им совсем безразлично, купят у них сегодня что-нибудь или нет. И если большинство хоть что-то делало, то пара продавцов действительно спали за своими прилавками, спрятав закрытые глаза под солнцезащитными очками с затемненными стеклами.

— Эти, наверное, не свое продают. Наемные работники — за зарплату трудятся, — толкнув Аню локтем, прошептал на ходу Артур.

— Мне здесь не очень нравится, — проговорила Аня Волкова и чуть поежилась. — Может, обойдем этот рынок стороной?

— Да брось ты, не волнуйся! Наш мир заботится о нас, и, если он нас сюда привел, значит, так нужно! — уверенно ответил Артур и улыбнулся.

— Мама рассказывала, что в детстве ей покупали вещи на таких рынках, у нас дома даже фото есть. Как-то раз ее мама, моя бабушка, вернулась домой с покупками и не поняла, зачем купила себе дорожное коричневое пальто, которое ей совсем не шло. В итоге она его даже не надела ни разу — оно ей не нравилось. Так пальто и провисело несколько лет в шкафу, пока моль его не поела. А потом оно отправилось в сарай к лопатам и граблям. **Вот как крепко можно уснуть в подобных местах — купить то, в чем нет никакой необходимости!** Я никогда не бывала на таком рынке.

— Я тоже. Родители все покупают через интернет или в торговых центрах, — ответил Артур, с любопытством рассматривая место, куда они попали.

И тут его внимание привлекли две женщины, стоявшие рядом с овощной лавкой. Одна держала за руку

сынишку лет семи или восьми. Полный мальчик постоянно крутился на месте и поглядывал на соседний прилавок с пончиками и жареными пирожками.

Кивнув Ане, Артур попросил подругу немного задержаться и незаметно подошел поближе к двум покупательницам, чтобы послушать, о чем они говорят. Недовольно скривившись, Аня, тем не менее, последовала его примеру и тоже прислушалась к разговору.

— Ты понимаешь, Клава, — причитала женщина с ребенком, — Гоша совсем ничего не хочет есть, кроме булочек и пирожков. За один раз может съесть сразу пять пирожков! Ты представляешь?! Вот приходится все время покупать ему эти пироги!

— Ой, а мой-то все хлеб свежий просит, с корочкой. Без него ничего не ест, даже арбуз начал с хлебом есть! — отвечала та, что была без ребенка.

— Да что ты говоришь! — качала головой собеседница, пытаясь удержать сына, который уже вырывался как мог. — А я своему предлагаю и яблочко, и супчик, и картошечку с мясом, а он все булки да пироги свои просит. Делать нечего, вот пришли сюда за покупками, пусть хоть что-то ест.

— Да-да, сложно сейчас с детьми! Ванечка мой позавчера сел за стол, а хлеба-то и нету — закончился, так он съел и супа тарелку, и картошки жареной с курицей, и молочка с блинчиками — а все не наелся! Без хлеба, говорит, сытости не чувствую. Как прокормить его, как прокормить?!

— Да-да! Ей богу! И нам вот опять два пакета пирожков набирать!

— А мне хлеба свежего! Сегодня побольше возьму, а то Ваня эти корочки за три минуты съедает.

— Иди, иди! И мы пойдем! Надо еще в поликлинику сегодня успеть. Что-то у Гоши живот крутит, да и голова стала часто болеть. Первый класс, а нагружают как в институте! Вот пойдем к доктору, пусть хоть освобождение от физкультуры выпишет!

— Ага, ага! И мы на завтра записаны на прием. Что-то зрение у Ванечки падать стало, учитель столько задает на дом, что, боюсь, к старшим классам он в очках ходить будет.

Аня Волкова и Артур Верховцев молча слушали разговор двух женщин, которые ворчали и жаловались друг другу. После каждой фразы глаза Ани все больше расширялись от удивления, а Артур в ответ лишь молча разводил руками. Наконец он двинулся дальше по рынку, ловко пробираясь между рядами на выход. Аня почти бежала следом, чтобы не отстать. Ей совсем не хотелось задерживаться в этом шумном месте.

— Ты всегда был таким любопытным? Что-то не помню такого факта в твоём деле! — на ходу бросила Аня Волкова. В ответ Артур лишь улыбнулся.

«Мы еще походим и вернемся к вам!»; «Вставай на картонку!»; «Вам так идет, только подвернуть немного нужно — и все!»; «Килограмм сто вышло, берите?»; «Могу под заказ привезти, нужно?»; «Это самая модная модель, берите — не пожалеете!» — раздавалось с разных сторон, пока друзья стремительно неслись к выходу. Голоса были такими громкими, что заглушали все остальные окружающие звуки — шум листвы на деревьях, пение птиц и даже лай городских собак. Аня зажала уши руками и смотрела только вперед на спину Артура, мечтая поскорее скрыться от гула голосов.

